А. Лебедевъ.

ВЗАИМООТНОШЕНІЕ

ЕПИСКОПА и ДІАКОНА

ВЪ ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, соб. домъ.
1903.

А. Лебедевъ.

ВУ
360

ВЗАИМООТНОШЕНІЕ

ЕПИСКОПА и ДІАКОНА

ВЪ ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, соб. домъ.
1903.

Отдѣльный оттискъ изъ „Москов. Церковн. Вѣдом.“ 1903 г. №№ 3—4.

Печатать разрѣшается. Москва. Января 18 дня, 1903 года.
Цензоръ Протоіерей *Н. Извѣковъ.*

Академия
2341
24.

Взаимоотношеніе епископа и діакона въ глубокой древности.

Въ древнѣйшія времена христіанской исторіи епископы и діаконы составляли близко родственную между собою группу церковныхъ должностныхъ лицъ. Они имѣли много общаго въ своемъ церковномъ положеніи и церковномъ служеніи. Но это нужно разъяснить и доказать, такъ какъ въ настоящее время исконное сходство епископата съ діаконатомъ почти совсѣмъ утратилось.

Задача эта однакожъ не принадлежитъ къ особенно труднымъ и не нуждается въ изысканныхъ гипотезахъ. Въ древнѣйшихъ памятникахъ обозначеніе должностей епископа и діакона всегда соединялось вмѣстѣ, конечно, вслѣдствіе извѣстнаго рода сродства этихъ должностей. Это разъ. Затѣмъ, качества, которыя требовались отъ лицъ, избираемыхъ въ епископа и діакона, были почти тождественны, — опять доказательство того же тезиса. Далѣе, въ управленіи церковными дѣлами діаконы въ извѣстныхъ отношеніяхъ были самыми обыкновенными помощниками епископовъ, именно діаконы, а ни другой кто: діаконатъ въ нѣкоторомъ смыслѣ былъ необходимымъ восполненіемъ епископата. Мало того: функціи тѣхъ и другихъ имѣли очень много сходнаго и родственнаго. Но историческая судьба епископата и діаконата была далеко неодинакова. Епископы и съ самаго начала своего бытія занимали высокое положеніе въ церковныхъ обществахъ, а съ теченіемъ времени авторитетъ ихъ еще болѣе возросъ; напротивъ того, діаконатъ,—чѣмъ дальше шло время,—тѣмъ больше терялъ

устойчивость на іерархической лѣстницѣ, пока не занялъ того скромнаго мѣста, какое онъ занимаетъ теперь. Правда діаконы, сохраняя въ памяти свое первоначальное должностное сродство съ епископатомъ, пытались было занять болѣе или менѣе высокое мѣсто въ іерархіи, непосредственно послѣ епископа и выше пресвитера, но ихъ попытки кончились полной неудачей—въ особенности на христіанскомъ Востокѣ.

Подкрѣпимъ всѣ эти положенія историческими данными, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно *на I и II вѣкахъ*, такъ какъ въ это время происходятъ самые существенные процессы въ развитіи іерархіи.

Что касается вопроса о сродствѣ епископата и діаконата въ древнѣйшую пору церкви, то это доказывается, какъ мы сказали, прежде всего тѣмъ, что епископатъ и діаконатъ въ древне-христіанскихъ памятникахъ подводятся подъ одну и ту же категорію — какъ группа сродныхъ должностей. Посланіе ап. Павла къ Филиппійцамъ начинается, какъ извѣстно, привѣтствіемъ къ церкви Филиппійской съ ея епископами и діаконами (гл. 1, ст. 1), а о пресвитерахъ при этомъ нѣтъ упоминанія. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею различныя предписанія касательно епископовъ и діаконовъ объединяются (гл. 3), причемъ въ этихъ случаяхъ рѣчи о пресвитерахъ нѣтъ. Въ различныхъ памятникахъ, не исключая и апостольскаго вѣка, епископство называется діаконіей [1]), а пресвитерство никогда такъ не называется. Въ памятникахъ послѣ-апостольскаго времени встрѣчаемъ много такого, что говоритъ о сродствѣ епископата съ діаконатомъ. Въ посланіи папы Климента римскаго епископы и діаконы представляются объединяющеюся группой, причемъ не указывается рѣзкаго различія между ними. Климентъ пишетъ: «апостолы, проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, первообращенныхъ по духовномъ испытаніи поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ. И это не новое уста-

[1]) 1 Петр. 4, 10. Эрма. Пастырь, подоб. IX, гл. 27 (ст. 2).

новленіе, — добавляетъ писатель, — ибо много вѣковъ прежде писано было о епископахъ и діаконахъ. Именно слѣдующее написано въ Писаніи: «поставлю епископовъ ихъ въ правдѣ и діаконовъ въ вѣрѣ» [2]). Эрмъ въ «Пастырѣ» поставляетъ епископовъ и діаконовъ въ тѣснѣйшую связь между собою. Объясняя одно свое видѣніе, онъ пишетъ: «камни квадратные и бѣлые—это суть епископы и діаконы, которые были согласны другъ съ другомъ и слушали взаимно другъ друга» [3]). Тоже самое встрѣчаемъ у древнихъ восточныхъ писателей. Игнатій епископъ Антіохійскій, разсуждая какъ епископъ, показываетъ въ своихъ словахъ особенно сердечное близкое отношеніе къ діаконамъ. Для діаконовъ онъ постоянно употребляетъ названіе: σύνδουλοι, именуетъ ихъ «сладчайшими» [4]). Въ библейскихъ сравненіяхъ, какія употребляетъ Игнатій для обозначенія членовъ іерархіи, на долю діакона у него выпадаютъ особенно лестныя. Діакона, какъ и епископа онъ сравниваетъ съ Самимъ Іисусомъ Христомъ. «Діакона и епископа—раскрываетъ онъ—нужно почитать какъ Іисуса Христа [5]); діаконамъ, по его представленію, поручено служеніе (διακονία) Іисуса Христа [6]). Онъ заповѣдуетъ почитать «діаконовъ, какъ заповѣдь Божію». А о епископахъ въ тоже время говоритъ, что они въ средѣ вѣрующихъ занимаютъ «мѣсто Самого Бога» [7]). Очевидно, по представленію Игнатія, епископы и діаконы суть какъ бы представители Бога и Христа въ христіанской общинѣ и соединены между собою самымъ тѣснымъ образомъ [8]). Въ противополож-

---

[2]) Климента. Первое Послан. Гл. 42. Слич. Исаіи, 60, ст. 17. (Но только Климентъ нѣсколько измѣняетъ текстъ этого мѣста).

[3]) Видѣніе III, гл. 5.

[4]) Посл. къ Магнезійцамъ, гл. 6.

[5]) О діаконѣ онъ пишетъ: „Всѣ почитайте τούς διακόνους, ὡς Ἰησοῦν Χριστόν (къ Траллійцамъ, гл. 3).

[6]) Къ Ефесян., гл. 3; къ Траллійц., гл. 2.

[7]) Къ Смирнянамъ, гл. 8. Магнезійц., гл. 6.

[8]) Считаемъ не лишнимъ привести еще слѣдующее мѣсто изъ т. н. Постановленій Апостольскихъ: „Діаконъ, хотя—пусть все возноситъ къ епископу, какъ Христосъ ко Отцу, но что можетъ, то пусть исправляетъ самъ собою, получивъ власть отъ епископа, какъ Господь получилъ власть отъ Отца создавать и промышлять“. (Кн. II, гл. 44).

ность этому пресвитеровъ св. Игнатій сравниваетъ лишь съ апостолами [9]). Конечно, такое сравненіе пресвитеровъ лишь съ апостолами показываетъ, что къ епископу былъ ближе, сроднѣе ему діаконъ. Изъ этого само собой открывается, что діаконы на первыхъ порахъ очень много могли ожидать для себя въ историческомъ будущемъ. Изъ писателей восточныхъ приведемъ еще свидѣтельство Іустина мученика. Іустинъ, высказывая мысль о томъ, что распоряженіе дарами, приносимыми для евхаристіи, принадлежитъ единственно предстоятелю—епископу, помощниками его въ этомъ дѣлѣ называетъ «діаконовъ» [10]). Приведенныхъ свидѣтельствъ для насъ и достаточно.

Первоначальное сродство епископовъ и діаконовъ прекрасно доказывается разсмотрѣніемъ свидѣтельствъ касательно тѣхъ нравственныхъ и практическихъ качествъ, которыми должны были отличаться какъ епископы, такъ и діаконы при исполненіи ихъ служенія. Вотъ свидѣтельство апостольскаго вѣка—изъ посланія Павла къ Тимоѳею. Ап. Павелъ требуетъ совершенно одинаковыхъ качествъ отъ епископовъ и діаконовъ. Апостолъ о епископѣ говоритъ: онъ долженъ быть «непороченъ, трезвъ», но того же онъ требуетъ и отъ діаконовъ: діаконы должны быть «честны и непристрастны къ вину». Апостолъ предписываетъ, чтобы епископъ былъ «некорыстолюбивъ», но буквально съ тѣмъ же требованіемъ онъ обращается и къ діаконамъ. Наконецъ, апостолъ Павелъ о епископѣ говоритъ: «онъ долженъ быть одной жены мужъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію»; а о діаконахъ онъ же говоритъ: «діаконъ долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтьми и домомъ своимъ»(Гл. 3, 2—4; 8. 10. 12). Сходство требованій отъ епископовъ и діаконовъ ясно до очевидности. Прослѣдимъ за свидѣтельствами на этотъ же счетъ въ дальнѣйшей литературѣ церковной. У мужа апостоль-

---

[9]) Къ Смирнянамъ, гл. 8 et passim.
[10]) 1 Апологія, гл. 67.

скаго Поликарпа (гл. 5) читаемъ: «зная, что Богъ не бываетъ въ посмѣяніи, мы, т. е. епископы, должны поступать достойно заповѣди Его и славы. *Подобно* и діаконы должны быть непорочны предъ Его правдою, какъ служители Бога и Христа». Извѣстный памятникъ: «Ученіе двѣнадцати Апостоловъ» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων), говоря объ избраніи общиною епископовъ и діаконовъ, (которые здѣсь весьма ясно разсматриваются, какъ тождественная группа лицъ), замѣчаетъ: «поставляйте себѣ епископовъ и діаконовъ, достойныхъ Господа, мужей кроткихъ и несребролюбивыхъ и истинныхъ и испытанныхъ» [11]). Очень ясно, что требованія въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ авторъ не различаетъ, указывая тѣмъ на близкое сродство епископата и діаконата. Въ другомъ памятникѣ, извѣстія и свѣдѣнія котораго считаются характеристичными для конца II вѣка — въ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ: Canones ecclesiastici требованія въ отношеніи какъ епископовъ, такъ и діаконовъ тоже мало разнятся одни отъ другихъ. Такъ о епископѣ здѣсь говорится: «епископу надлежитъ быть непорочнымъ, нищелюбивымъ (φιλόπτωχος), честнымъ, не пьяницей, не корыстолюбцемъ, ни лицепріятнымъ. Хорошо, если онъ—прибавлено здѣсь—неженатъ, а если не такъ, то долженъ быть мужемъ одной жены» [12]). А о діаконѣ въ томъ же памятникѣ [13]) говорится: «діаконы должны быть честны, кротки и спокойны, мало піющіе вина, не лицепріятны, т. е. не должны смотрѣть угодливо на богатаго и притѣснять бѣднаго; діаконъ долженъ быть мужъ одной жены и воспитывать своихъ дѣтей». Требованія отъ епископовъ и діаконовъ, какъ видимъ, и здѣсь не разнятся одни съ другими. Но въ этомъ же памятникѣ—Canones ecclesiastici—находимъ и еще одно свидѣтельство, чрезвычайно важное, такъ

---

11) Гл. 15. Памятникъ изданъ между прочимъ и въ книгѣ г. Карашева. О новооткрытомъ памятникѣ: „Ученіе“ и проч. М. 1896.

12) Harnack. Die Quellen der apostolischen Kirchenordnung. S. 9—10. Leipz. 1886.

13) Ibid. S. 20—21.

какъ оно неопровержимо доказываетъ первоначальное сродство указанныхъ должностныхъ церковныхъ лицъ. Уже въ посланіи ап. Павла къ Тимоѳею говорится: «хорошо служащіе (діаконы) приготовляютъ себѣ высшую степень» (3, 13). Но какую именно степень—писатель не говоритъ. Памятникъ: Canones разрѣшаетъ этотъ вопросъ самымъ положительнымъ образомъ. Здѣсь говорится: «діаконы, добрѣ и неосужденно служащіе, достигаютъ мѣста епископскаго»[14]). Да, никакого другого, а именно (пастырскаго) епископскаго. Вотъ какъ далеко простиралось тогда сродство епископовъ и діаконовъ: діаконы по разсматриваемому памятнику являются самыми первыми и естественными кандидатами во епископы, они такъ сказать были епископами in spe. Наградой за ревностное служеніе діакона было повышеніе на іерархической лѣстницѣ, а на этой лѣстницѣ слѣдующею ступенью для діакона было епископство. Теперь для насъ понятнымъ становится, почему въ источникахъ нравственныя требованія отъ епископовъ и діаконовъ—не отличаются между собою: діаконъ съ теченіемъ времени дѣлался епископомъ, слѣдовательно, отъ него естественно было требовать качествъ, которыя не посрамили бы его будущаго высшаго служенія.

Обратимъ, наконецъ, вниманіе на сродство епископата и діаконата, поскольку это сродство выражалось въ функціяхъ, принадлежащихъ епископамъ и діаконамъ. Функціи этихъ лицъ съ самаго начала были очень широки: онѣ относились какъ до богослуженія, такъ и управленія церковной общиной[15]), управленіе требовало, конечно, побочныхъ занятій, напр., письменнаго сношенія, всякаго рода надзора и т. д. Въ нашу задачу впрочемъ не входитъ исчисленіе и изученіе всѣхъ этихъ функцій. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что во всѣхъ указанныхъ функціяхъ діаконы принимали очень

---

[14]) Ibid., 26. 48.

[15]) Это допускаетъ и Гарнакъ. См. его книгу: Die Lehre der zwölf Apostel. S. 144. Leipz. 1884.

большое участіе: они были такъ сказать правою рукою епископовъ [16]).—Для доказательства сродства епископата и діаконата въ ихъ функціяхъ остановимся на разсмотрѣніи лишь одной функціи, которая довольно мало привлекаетъ къ себѣ вниманіе историковъ, но которая имѣетъ важное значеніе въ древнѣйшей исторіи христіанства. Епископы и діаконы одинаково имѣли очень большое участіе въ распредѣленіи—кому слѣдуетъ—матеріальныхъ средствъ церкви. Обыкновенно думаютъ, что первохристіанство было такъ поглощено религіозной идеей, что мало или почти совсѣмъ не заботилось о вещественномъ благополучіи общинъ. Но это далеко не такъ. Церковь не только обновляла духъ человѣка, но незамѣтно пересоздавала и соціальный строй на новыхъ началахъ: а этого нельзя было сдѣлать, оставивъ въ сторонѣ матеріальное положеніе вѣрующихъ. А если такъ, то кто-нибудь въ церковныхъ общинахъ долженъ былъ взять на себя заботы о матеріальномъ положеніи вѣрующихъ той или другой церкви. Это и сдѣлалось съ самыхъ раннихъ поръ христіанства функціей епископовъ и діаконовъ. Здѣсь не мѣсто распространяться о способахъ, какими пріобрѣтала церковь свои матеріальныя средства; какъ они утилизировались.— Обо всемъ этомъ было уже говорено нами въ другомъ мѣстѣ [17]). Здѣсь же скажемъ лишь то, что прямо относится къ поставленному нами вопросу. Въ самомъ понятіи епископа заключается уже мысль, что онъ, какъ такой, есть главный распорядитель финансовой стороной жизни общины. Въ древне-языческихъ надписяхъ и памятникахъ открыто нѣсколько такихъ случаевъ, когда заправители финансовой стороны извѣстной римской коллегіи или государственные чиновники, завѣдующіе раздачей

---

16) Лучшимъ доказательствомъ этой послѣдней мысли могутъ служить слова автора Постановленій Апостольскихъ. „Діаконъ да будетъ и ухомъ, и окомъ и устами, также сердцемъ и душею епископа, чтобы епископъ не заботился о многомъ, но только о важнѣйшемъ“. (Кн. II, гл. 44).

17) См. Моск. Церк. Вѣдом., 1897, № 4—5 и отдѣл. брош.: „Матеріальное состояніе духовенства во II и III вѣкахъ“. М. 1897.

хлѣба бѣднымъ классамъ народа, названы прямо именемъ: епископы [18]). Но это конечно не такъ важно. Важнѣе то, что и христіанскіе памятники между другими функціями епископа ставятъ на очень видное мѣсто свойственныя ему заботы о матеріальномъ положеніи общины. Извѣстно предписаніе ап. Павла въ посланіи къ Титу, касающееся епископа: «епископъ долженъ быть непороченъ (неукоризненъ), какъ Божій домостроитель» (οἰκονόμος) (1, 7). Нѣтъ никакой необходимости понимать это предписаніе въ какомъ-нибудь переносномъ, а не буквальномъ смыслѣ. Памятники древне-христіанской литературы даже требуютъ такого буквальнаго толкованія выраженія: οἰκονόμος, т. е. въ значеніи распорядителя денежными средствами общины и пекущагося о томъ, чтобы всѣ извѣстныя лица были удовлетворены въ необходимомъ. Иллюстраціей такого пониманія могутъ въ полной мѣрѣ служить: Постановленія Апостольскія, книга Пастырь Эрма, письма св. Кипріана, Canones ecclisiasticі. Въ этомъ послѣднемъ памятникѣ, въ центрѣ всѣхъ другихъ требованій, предъявляемыхъ къ епископу, стоитъ требованіе, чтобы онъ былъ φιλόπτωχος. Онъ, епископъ, долженъ быть всегда готовымъ изыскать и оказать помощь неимущему.

Разсматривая же по отношенію къ этой епископской функціи дѣятельность діакона древнѣйшаго времени, видимъ, что и діаконы дѣлали тоже дѣло, какое составляло обязанность епископовъ. Назначеніемъ діаконовъ было между прочимъ пещись о матеріальномъ благосостояніи общины, что самымъ тѣснымъ образомъ сродняло эти двѣ должности. Мы не будемъ упоминать о побужденіяхъ, указанныхъ въ Дѣяніяхъ,—учредить должность діакона. Это извѣстно [19]). Фактъ этотъ краснорѣчиво говоритъ самъ за себя. Комментаріи будутъ излишни. Посмотримъ на другія свидѣтельства, относя-

[18]) Hatch. Gesellschaftsverfassung der christlich. Kirchen. S. 29—30. Giessen, 1883.

[19]) Они поставлены, дабы *пещись о столахъ*, т. е. о ежедневномъ раздаяніи потребнаго неимущимъ. (Гл. 6).

щіяся къ тому времени, когда кругъ обязанностей діакона разширился. Что-же видимъ? И тогда діаконъ, подобно епископу, въ значительной мѣрѣ отданъ попеченіямъ объ удовлетвореніи вещественныхъ нуждъ общины, и главнымъ образомъ неимущихъ ея членовъ. Послѣапостольская литература достаточно удостовѣряетъ въ этомъ. Игнатій Антіохійскій говоритъ о діаконахъ: «діаконы—не служители только яствъ и питій, но слуги Церкви Божіей; имъ нужно остерегаться обвиненій, какъ огня» [20]). Писатель представляетъ діаконовъ экономами, причемъ внушаетъ, чтобы они дѣлали свое дѣло, какъ дѣло Божіе, и боялись обвиненій, разумѣется, въ хищеніи имущества. Въ Διδαχὴ діаконы наравнѣ съ епископами представляются близко стоящими къ управленію и расходованію матеріальныхъ средствъ общины. Еще яснѣе эта обязанность діаконовъ выставляется въ другомъ древнемъ памятникѣ—Canones ecclesiastici. Здѣсь указывается, что въ ихъ распоряженіи находилась церковная Λογία, т. е. церковная сокровищница, въ которой хранились деньги, собираемыя съ членовъ общины въ пользу нуждающихся. Въ памятникѣ предписывается діакону, чтобы онъ не заграждалъ бѣднымъ пользоваться деньгами, хранящимися въ церковной сокровищницѣ. Мало этого: ему внушается, чтобы онъ заботился какъ о пріумноженіи церковныхъ доходовъ, такъ и о развитіи общественной благотворительности [21]).—По мнѣнію одного западнаго ученаго (А. Гарнака), въ памятникахъ христіанской древности потому особенно настойчиво требуется трезвость отъ діаконовъ, а вмѣстѣ и епископовъ, что тѣ и другіе имѣли въ своемъ распоряженіи много вина (оно жертвовалось вѣрующими для Евхаристіи и агапъ—вечерей любви, и остатокъ вина дѣлился между лицами іерархическими и другими лицами, имѣвшими право пользоваться церковнымъ достояніемъ). А если на ихъ рукахъ было много вина, то понятно хорошимъ

---

[20]) Послан. къ Траллійцамъ, гл. 2.
[21]) Harnack. Die Quellen der apostol. Kirchenordnung. S. 24—25.

хозяиномъ по этой части могъ быть только не пьяница. — Очень характеристичны для опредѣленія какъ отношеній діаконовъ къ управленію церковнымъ имуществомъ, такъ и близости діаконовъ къ епископамъ въ указанномъ направленіи — характеристичны слѣдующіе факты, заимствуемые изъ III вѣка. Въ Римской церкви епископъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему угрожала мученическая смерть, обыкновенно передавалъ управленіе церковнымъ достояніемъ не пресвитерамъ, а діакону. Такъ епископъ Корнелій передаетъ управленіе церковнымъ имуществомъ діакону Стефану, епископъ Луцій—тому же Стефану, а епископъ Стефанъ въ свою очередь діакону Сиксту. Заслуживаетъ вниманія еще слѣдующій фактъ: когда римскій епископъ Сикстъ мученически пострадалъ, то языческая власть въ Римѣ схватила діакона Лаврентія, предполагая, что именно у него находятся церковныя деньги, бросила его въ темницу и всякими насиліями старалась заставить его выдать сокровища [22]).

Такимъ образомъ древне-христіанскіе документы удостовѣряютъ насъ, что епископы и діаконы вначалѣ имѣли близкое сродство между собою,—и это не въ одномъ какомъ-нибудь, а многихъ отношеніяхъ. Но однако-жъ эта близость, это сродство епископата и діаконата, какъ извѣстно, не удержались впослѣдствіи: епископатъ ушелъ далеко, діаконатъ сильно отсталъ. Такое разъединеніе діаконата и епископата имѣло свои причины; ихъ мы разъяснимъ.

Но прежде замѣтимъ, что разъединеніе двухъ родственныхъ должностей произошло не вдругъ. Повидимому, было даже время, когда діаконатъ могъ разсчитывать, что онъ не много отстанетъ отъ епископата въ своемъ развитіи. Это время впрочемъ было непродолжительно. Въ одной замѣткѣ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, замѣткѣ, носящей на себѣ слѣды древности, въ такихъ высокихъ чертахъ описываются должности какъ епископа, такъ и діакона: «нынѣ,—говорится здѣсь,—мѣсто

[22]) Hatch. Opus cit. S. 46. Rade. Damasus Bischof von Rom. S. 12—14. 1882.

Аарона занимаетъ у насъ діаконъ, а мѣсто Моисея епископъ. Итакъ, если Моисея Господь назвалъ Богомъ, а Аарона пророкомъ, то и вы чтите епископа, какъ Бога, а діакона, какъ пророка его... Какъ Сынъ (Божій) есть ангелъ и пророкъ (Бога) Отца, такъ и діаконъ есть ангелъ и пророкъ епископа»[23]). Судя по этимъ словамъ Постановленій, діаконъ имѣлъ нѣкогда такое же значеніе, какое Ааронъ при Моисеѣ,—слѣдовательно, значеніе очень большое,—не говоримъ уже о другихъ сравненіяхъ, какія встрѣчаемъ въ той же тирадѣ. Памятникъ средины II вѣка - Διδαχὴ, исчисляя качества, требуемыя отъ епископа и діакона, не полагаетъ никакого различія въ этихъ требованіяхъ. Епископъ и діаконъ для писателя совершенно уравниваются между собою въ этомъ отношеніи. Мало того: писатель, внушая христіанамъ отнюдь не показывать пренебреженія къ епископамъ и діаконамъ, называетъ ихъ одинаково лицами, достойными почтенія: они—τετιμημένοι (cap. 15)—въ равной степени какъ тѣ, такъ и другіе.—Діаконы, по крайней мѣрѣ въ глухихъ провинціяхъ, напр. въ Испаніи, успѣли достичь большой власти, какъ будто они въ самомъ дѣлѣ были уже епископами. Въ правилахъ одного древняго собора нѣкоторые Испанскіе діаконы названы: regentes plebem [24]). Такое названіе очень мало приличествуетъ діакону, какимъ онъ сталъ позднѣе.—Наконецъ, можно указать еще на тотъ фактъ—въ доказательство раскрываемой мысли,—что въ римской церкви въ древности долго держались обыкновенія ставить въ епископы Рима не пресвитера, а именно діакона [25]).

Но все-таки такое высокое положеніе діакона, доказываемое приведенными извѣстіями и фактами, какъ мы говорили, было кратковременно и во всякомъ случаѣ не прочно. Между двумя нѣкогда родственными должностя-

---

[23]) Кн II, гл. 30.

[24]) Собора Эльвирскаго (306 г.) прав. 77. Hefele. Conciliengeschichte. B. I, S. 189. Freib., 1873.

[25]) Hatch. Op. cit. S. 46, 48.

ми—епископатомъ и діаконатомъ происходитъ разъединеніе. Епископъ уходитъ впередъ, занявъ высокое положеніе на іерархической лѣстницѣ, а діаконъ остается много позади. Это условливалось историческими причинами, на которыя и укажемъ теперь.

Несмотря на свое близкое сродство съ діаконатомъ, епископатъ все же съ самаго начала имѣлъ многія и существенныя преимущества въ сравненіи съ первымъ. Въ чемъ заключались эти преимущества, считаемъ лишнимъ исчислять, это легко припомнитъ каждый. Конечно, эти преимущества съ самыхъ раннихъ поръ выгодно отличали епископовъ отъ діаконовъ. Но это не главное. Въ ходѣ исторической жизни епископы не остались на той ступени, на какой они стояли прежде, а поднялись выше. Епископы стали возрастать въ своемъ авторитетѣ по сравненію съ болѣе раннимъ ихъ положеніемъ. Но они возвысились не во всѣхъ мѣстахъ христіанскаго міра одновременно. Въ однихъ мѣстахъ возвышеніе епископовъ произошло раньше, въ другихъ нѣсколько позже. Тѣмъ не менѣе въ срединѣ II вѣка или нѣсколько позднѣе фактъ этотъ сталъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ: всѣ епископы этой эпохи возрасли въ своемъ значеніи. Такое возвышеніе епископа совершилось не путемъ какой-то узурпаціи и не было плодомъ какихъ либо деспотическихъ стремленій, какъ утверждаютъ протестантскіе богословы, не долюбливающіе епископскій институтъ. Ничего такого не было. Дѣло происходило на почвѣ строгой законности и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ. Кончили жизнь, переселились въ вѣчность люди, которые оставили послѣ себя богатое наслѣдство. Прямыхъ наслѣдниковъ не оказалось. За неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ, наслѣдство, по закону, перешло къ боковой линіи. А такой боковой линіей и оказались епископы. Они и получили наслѣдство. Вотъ и все... Недавно открытый памятникъ Διδαχὴ прекрасно разъясняетъ—въ чемъ дѣло. Здѣсь (гл. 15, ст. 1—2) заповѣдуется христіанамъ: «не показывайте пренебреженія

къ епископамъ [26]), они должны почитаться вами вмѣстѣ *съ пророками* и дидаскалами [27]); ибо они совершаютъ для васъ служеніе пророковъ и дидаскаловъ». Итакъ, писатель Διδαχὴ требуетъ для епископовъ почтенія на томъ основаніи, что они стали исполнять служеніе пророковъ и дидаскаловъ. Другими словами здѣсь епископамъ предписывается оказывать ту почесть, какая доселѣ принадлежала другимъ лицамъ—пророкамъ и дидаскаламъ. Это значитъ, что епископы теперь, когда писалъ авторъ Διδαχὴ, стали замѣнять собою этихъ послѣднихъ, принявъ на себя ихъ миссію. Такъ дѣйствительно и было. Тотъ же памятникъ даетъ знать, что въ иныхъ мѣстахъ, въ иныхъ церквахъ уже не встрѣчалось пророковъ (гл 13, 4). Отчего же это произошло? Да оттого, что весь вообще институтъ странствующихъ апостоловъ (не учениковъ Христа), пророковъ и дидаскаловъ съ теченіемъ времени, какъ мы знаемъ, началъ атрофироваться; онъ умиралъ медленною смертью подобно тому, какъ умираетъ престарѣлый человѣкъ. Отъ какихъ частныхъ причинъ приключилась эта смерть; объ этомъ скажемъ, какъ надѣемся, въ ближайшемъ будущемъ. Вотъ наслѣдствомъ отъ этихъ то вымирающихъ пророковъ и дидаскаловъ и воспользовались епископы. Оно перешло къ епископамъ, потому что они были самыми видными предстоятелями общины послѣ пророковъ и дидаскаловъ [28]). Это было чрезвычайно выгодно для авторитета епископовъ. Они стали пользоваться такимъ же уваженіемъ, какимъ доселѣ пользовались пророки и дидаскалы, эти важные лица, дѣйствовавшіе во имя Св. Духа. Наслѣдство, доставшееся епископамъ отъ пророковъ и дидаскаловъ было очень значительно. Пророки и дидаскалы были проповѣдни-

---

[26]) Правда въ указанномъ мѣстѣ *Ученія* на ряду съ епископомъ упоминается и діаконъ, но послѣдующая исторія своимъ теченіемъ отстранила послѣдняго.

[27]) Харисматическіе учители, т. е. лица, считавшія себя обладающими даромъ учительства въ церкви, именовались „пророками. дидаскалами“ (1 Корин. 12, 28). Ихъ было много въ I и въ первой половинѣ II вѣка (см. *Ученіе 12-ти Апостоловъ*).

[28]) „Ученіе 12-ти“, 15, 1.

ками въ общинахъ, они были наставниками въ «правдѣ и знаніи Господа»[29]). Стать на мѣсто этихъ пророковъ и дидаскаловъ, значило,—занять то видное положеніе, какое занимали вымиравшіе пророки и учители. Эти послѣдніе были, какъ ихъ называли, глаголавшіе слово Божіе (Евр. 13, 7). Теперь такими должны были сдѣлаться епископы—съ исчезновеніемъ специфическихъ проповѣдниковъ. Они стали возвѣстителями «здраваго слова» (Тит. 2, 8), чѣмъ доселѣ были пророки и дидаскалы. Пророки и дидаскалы, по своей идеѣ, не были проповѣдниками мѣстными; они принадлежали многимъ или всѣмъ церквамъ, почему они и были странствующими. Епископы, занявъ мѣсто этихъ лицъ, сами такимъ образомъ являлись вождями не одной своей церкви, а подобно пророкамъ и дидаскаламъ представителями всей церкви. Положеніе вещей, положеніе, совершенно отъ личной воли епископовъ независимое, создавало условія, весьма благопріятныя для развитія ихъ авторитета. Они стали учить въ церкви, какъ доселѣ это дѣлали пророки и дидаскалы. Но спрашивается: развѣ раньше этого времени епископы не учили въ церкви? Апостолъ Павелъ въ пастырскихъ посланіяхъ требуетъ отъ епископовъ учительности (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 9), но послѣдующая церковь не такъ строго настаивала на этомъ качествѣ. Это отчасти и понятно: институтъ апостоловъ, пророковъ и дидаскаловъ, который существовалъ такое продолжительное время съ ихъ миссіею «глаголать слово Божіе»—учить вѣрующихъ,—дѣлалъ не столь настоятельною потребность въ учительности епископовъ. Памятникъ: Canones ecclesiastici, заключающій въ себѣ извѣстія, рисующія положеніе Церкви конца II вѣка, говоря о требованіяхъ по отношенію къ епископу, замѣчаетъ: «если епископъ необразованъ (ἀγγράμματος), то онъ долженъ быть по крайней мѣрѣ кротокъ»[30]) и т. д. Подобнаго же рода замѣтку находимъ

---

[29]) Ibid. 11, 2.
[30]) Harnack. Die Quellen u. s. w. S. 10.

въ такъ называемыхъ Постановленіяхъ Апостольскихъ; здѣсь говорится: «да будетъ епископъ, если возможно, образованъ, а если онъ будетъ необразованъ (ἀγγράμματος) то да будетъ» и пр. (Кн. II. гл. 1) Примѣры епископовъ, не имѣвшихъ никакого образованія, очень нерѣдки въ древнѣйшей Церкви. Слѣдовательно: если епископы, волею судебъ поставленные на мѣстѣ пророковъ и учителей,—съ тѣмъ вмѣстѣ начинаютъ дѣло новое для нихъ [31])—учить народъ, то въ этомъ послѣднемъ фактѣ нѣтъ ничего удивительнаго и непредвидѣннаго. Къ сожалѣнію, мы мало знаемъ такихъ епископовъ, которые носили-бы на себѣ ясные слѣды той перемѣны въ положеніи епископовъ, о которой у насъ рѣчь. Но однакожъ мы не лишены возможности привести примѣръ двухъ епископовъ II вѣка, которые жили на рубежѣ, отдѣляющемъ Церковь съ пророками и дидаскалами отъ Церкви, въ которой мѣсто этихъ лицъ въ извѣстномъ отношеніи только-что занято епископами. Разумѣемъ двухъ епископовъ Мало-Азійскихъ средины II вѣка: Поликарпа Смирнскаго и Мелитона Сардійскаго, о которыхъ дается понимать въ источникахъ, что «они (по терминологіи Διδαχὴ) исполняли служеніе пророковъ», хотя они несомнѣнно были епископами; о Поликарпѣ даже замѣчено, что онъ былъ не только пророкомъ, но и дидаскаломъ [32]).

Итакъ епископы, занявъ мѣсто прежнихъ пророковъ и дидаскаловъ, получили важное отличіе въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ они были до сихъ поръ. Они стали вождями обществъ въ ученіи. Съ этихъ поръ, приблизительно съ конца II вѣка, первымъ предикатомъ епископскаго званія стало учительство. Постановленія Апостольскія, опредѣляя признаки епископа, на первомъ мѣстѣ ставятъ: онъ есть «служитель слова» (II, 26). Вмѣстѣ съ этимъ епископы въ качествѣ наслѣдства отъ прежнихъ пророковъ и дидаскаловъ получили и многое

---

31) Интересно, что по извѣстіямъ историковъ даже въ IV в. епископы римскіе не имѣли обычая проповѣдывать въ храмѣ. Cassiodorii. Historia tripartita lib IX, cap. 38—39.

32) Евсевія. Церк. Исторія, IV, 15 ad fin; V, 24.

другое, весьма важное. Если епископы впослѣдствіи стали называться «первосвященниками», то это есть наслѣдіе отъ пророковъ, которымъ было усвоено это имя [33]). Если съ конца II вѣка въ памятникахъ начинаютъ упоминать о кафедрѣ епископа и пресвитеровъ, то можно догадываться, что это та самая кафедра, на которой первоначально возсѣдали пророки и дидаскалы. Если въ памятникахъ такъ часто упоминается о начаткахъ, какъ законной принадлежности епископа, то изъ Διδαχὴ (гл. XIII) мы знаемъ, что начатки первоначально назначались для вознагражденія пророковъ (и дидаскаловъ).

Вотъ инвентарь того наслѣдства, которое получили епископы по смерти пророковъ и дидаскаловъ.

Съ этимъ наслѣдствомъ епископы вскорѣ достигаютъ той высоты, на какой они и остаются въ церковной исторіи. Немного спустя Кипріанъ, описывая достоинство епископа, пишетъ: «Господь избралъ апостоловъ, т. е. епископовъ. Церковь утверждена на епископахъ. Единство (Церкви) предано отъ Господа чрезъ апостоловъ намъ, преемникамъ ихъ. Ты долженъ знать, что епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ не можетъ быть и въ Церкви» [34]) и т. д.

Всѣ эти опредѣленія епископской должности, какія мы исчислили и разъяснили выше, сами по себѣ не абсолютно новы: они—explicite или implicite—уже даны въ апостольскихъ писаніяхъ, но только они раскрывались путемъ практики въ теченіе исторіи и получили *здѣсь* свой должный смыслъ съ постепенностію.

Обращаемся къ исторіи діакона въ древнее время. Какъ не похожа судьба діаконовъ на судьбу епископовъ! Будучи родственны между собою вначалѣ, потомъ епископы и діаконы разошлись дорогами. Епископы высоко поднялись, а діаконы далеко остались позади.

---

[33]) „Они (пророки) первосвященники ваши". *Ученіе 12-ти*, XIII, 3.

[34]) Кипріана. О единствѣ церкви Отдѣльныя изреченія этого отца, касающіяся вопроса тщательно собраны у Harnack. Dogmen geschichte. B. I, S. 311. Freib., 1888.

Отчего это зависѣло? Историческій процессъ не благопріятствовалъ развитію діаконата. Наслѣдіемъ, оставшимся отъ такъ называемыхъ харисматическихъ личностей (пророковъ и пр.), воспользовались лишь епископы, а на долю діаконовъ въ дѣйствительности почти ничего не пришлось. На вопросъ: отчего это зависѣло, получается тотъ отвѣтъ: діаконы, по различнымъ обстоятельствамъ, оторвались отъ своей связи съ епископатомъ—и потому наслѣдство отъ харисматическихъ учителей миновало ихъ рукъ. Случилось это весьма скоро. Въ памятникѣ: Canones ecclesiastici, относящемся по своему содержанію къ концу II вѣка, діаконъ является значительно сниженнымъ на іерархической лѣстницѣ. Здѣсь лица іерархическіе исчисляются въ такомъ порядкѣ: епископъ, пресвитеръ, чтецъ, діаконъ [35]). Діаконъ занялъ мѣсто не только ниже пресвитера, но и чтеца [36]). Правда, діаконы впослѣдствіи поправились, повысились на одну степень въ іерархическомъ спискѣ, но во всякомъ случаѣ видно, что они сильно отстали въ развитіи отъ епископата. Причинъ такого уничиженія діаконовъ можно указать нѣсколько. Во-первыхъ, епископы, въ соотвѣтствіе апостольской заповѣди и въ виду потребностей времени, сдѣлались истолкователями слова Божія и христіанскаго ученія съ церковной каѳедры. А это намного возвысило ихъ авторитетъ. Примѣру епископа хотя и не скоро послѣдовали пресвитеры [37]): ранѣе III вѣка (напр., при св. Кипріанѣ) мы не знаемъ учащихъ пресвитеровъ. Что же касается діаконовъ, то они остались въ сторонѣ отъ этой функціи въ первые три вѣка, отъ какихъ-бы причинъ это ни зависѣло. Такимъ образомъ діаконъ отрывался отъ епи-

---

[35]) Harnack, Die Quellen u. s. w. S. 57.

[36]) Почему діакону такъ не посчастливилось въ концѣ II вѣка, это въ достаточной мѣрѣ раскрыто нами въ статьѣ: „Церковный чтецъ въ глубокой древности“ (*Моск Церк. Вѣд.* 1901 г., №№ 45—46).

[37]) Что говорится о „начальствующихъ пресвитерахъ“: (1 Тим. 5, 17), то относится къ лицамъ, упоминаемымъ: 1 Тим. 3, 2; 4, 6, 11., а не къ пресвитерамъ въ точномъ смыслѣ слова (Іаков., 5, 14). Но объ этомъ будемъ говорить еще когда нибудь.

скопа, уступая мѣсто другимъ лицамъ. Ясно, что діаконамъ оставалось только занять слѣдующее низшее мѣсто. Къ указанной причинѣ присоединились и другія. Вмѣстѣ съ развитіемъ іерархіи появилось стремленіе въ церковномъ сознаніи—поставить новозавѣтную іерархію въ параллель съ ветхозавѣтнымъ священствомъ. Неправильно однакожъ было бы думать, что новозавѣтная іерархія развивалась подъ вліяніемъ ветхозавѣтныхъ идей о священствѣ, какъ предполагаютъ иные протестантскіе ученые. Этого не было. Сначала новозавѣтная іерархія создалась, а потомъ уже стали искать аналогій для нея въ іудействѣ. Вслѣдствіе этого послѣдняго стремленія стали уподоблять епископовъ—ветхозавѣтнымъ первосвященникамъ, пресвитеровъ—священникамъ, а діаконовъ—левитамъ [38]). А такъ какъ левиты имѣли неважное церковное значеніе, то подобная аналогія повела къ уничиженію самого діаконата. Далѣе, діаконы не долго удержались около церковной кассы въ качествѣ экономовъ, чѣмъ они были раньше, и не долго оставались помощниками епископа въ дѣлѣ распредѣленія церковныхъ средствъ между нуждающимися. Но какъ скоро это случилось,—а отношеніе ихъ къ церковной благотворительности, какъ мы знаемъ, очень возвышало діаконовъ,—послѣдніе превратились въ простыхъ помощниковъ высшихъ членовъ іерархіи при совершеніи богослуженія. Отъ такихъ то причинъ произошло то, что діаконы не возвысились вмѣстѣ съ поднятіемъ значенія епископа, и принуждены были занять невысокое мѣсто въ іерархіи.

Нельзя однако утверждать, что діаконы спокойно подчинились своему печальному жребію, забыли свое прежнее выгодное іерархическое положеніе, и отказались отъ всякихъ попытокъ подняться вслѣдъ за епископомъ въ своемъ авторитетѣ и правахъ. Исторія показываетъ противное. Діаконы не скоро забыли о томъ, что нѣкогда будущее рисовалось имъ въ болѣе привлекательныхъ чертахъ и что ихъ мечты были не безосновательны. Извѣстно:

---

[38]) Постановленія апостольск., кн. II, гл. 19. 25 (ad fin)

каждому жалко потерять свое. Въ теченіе всего III вѣка мы видимъ не мало фактовъ, которые показываютъ, что діаконы дѣлали смѣлыя попытки воротить потерянное значеніе—стать выше пресвитеровъ, которые оттѣснили ихъ отъ епископовъ. Замѣчательно, епископы, помня свое прежнее сродство съ діаконами, охотно помогали діаконамъ осуществлять ихъ попытки возвыситься,—и во всякомъ случаѣ не заботились о томъ, чтобы смирять ихъ и ограничивать. Такъ было впрочемъ главнымъ образомъ на Западѣ [39]). На Востокѣ діаконы, повидимому, скоро и безропотно подчинились силѣ обстоятельствъ. На Западѣ же въ III вѣкѣ не рѣдкость встрѣчать такіе случаи, что діаконы, а не пресвитеры съ соизволенія епископа дѣлались самостоятельными блюстителями какого-либо прихода или мѣстечка [40]). Иные изъ этихъ уполномоченныхъ діаконовъ до того забывались и надмевались, что дерзали совершать божественную Евхаристію [41]), слѣдовательно присвоивали себѣ функціи пресвитера или епископа. Съ другой стороны на Западѣ встрѣчаемъ странные факты, когда самые пресвитеры какъ будто не считали себя вправѣ отличать себя отъ класса діаконовъ. Изъ писемъ свят. Кипріана видно [42]), что во время тяжкаго гоненія пресвитеры принимали на себя исполненіе обязанностей діаконовъ. Изъ этого случая пожалуй даже можно дѣлать болѣе неожиданный выводъ, чѣмъ какой сдѣланъ нами. Если пресвитеры исполняли служеніе діаконовъ, то выходитъ, кажется что они ставили себя ниже діаконовъ: ибо временнымъ замѣстителемъ извѣстнаго должностнаго лица бываетъ низшій, на высшій. Такой порядокъ вещей продолжался однакожъ недолго. Въ началѣ IV вѣка какъ на

---

[39]) Припомнимъ подобнаго рода попытку, наприм.., діакона Фелициссима, столь извѣстнаго въ исторіи Кипріана Карѳагенскаго.

[40]) Regentes plebem назывались они въ Испаніи, будучи облекаемы пастырскою властію Собора Эльвирскаго, пр. 77 (св. выше).

[41]) Прав. 15 собора Арелатскаго (314 г.). Hefele. Consiliengeschichte. B. I, S. 213.

[42]) Творенія его. Часть I. Письма. Русск. пер. Кіев. 1891. Фактъ отмѣченъ въ Analecten Harnack'a: Hatch. Op. Cit. S. 249.

Западѣ, такъ и на Востокѣ Церковь принимаетъ мѣры для прекращенія самоволія діаконовъ и противъ мирволенія епископовъ къ этимъ послѣднимъ. На соборѣ Аелатскомъ 314 года составлено правило противъ несообразныхъ притязаній городскихъ діаконовъ, которые, пользуясь своею близостію къ епископамъ, позволяли себѣ очень много. Правило гласило: «діаконы въ городахъ не только надмеваются, но и присвояютъ честь пресвитеровъ, почему (опредѣлено) діаконы должны быть въ подчиненіи у послѣднихъ» [43]). Немного спустя Никейскій вселенскій соборъ составляетъ другое подробное правило, которымъ полагался предѣлъ вольностямъ и притязаніямъ діаконовъ. Вотъ это правило: «дошло до св. собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ діаконы преподаютъ св. причастіе пресвитерамъ, тогда какъ не предано, чтобы, неимѣющіе власти возносить тѣло Христово, преподавали его возносящимъ. Также узнано и то, что нѣкоторые діаконы даже прежде епископовъ касаются св. причастія. Все это должно быть прекращено. Даже и сидѣть среди пресвитеровъ (вѣроятно, за богослуженіемъ) не дозволяется діаконамъ; ибо если это бываетъ, то вопреки правилу и порядку. Діаконы,—постановляетъ соборъ,—должны оставаться въ своихъ предѣлахъ, помня, что они служители епископовъ и ниже пресвитеровъ» (Прав. 18). Въ этихъ послѣднихъ словахъ вселенскаго собора окончательно опредѣлено, какое мѣсто діаконъ долженъ занимать въ средѣ іерархіи. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ теченіе Ш-го вѣка ни на одномъ соборѣ не сдѣлано подобнаго яснаго опредѣленія, что діаконъ ниже пресвитера. Послѣ временъ Никейскаго собора на Востокѣ не встрѣчаемъ случаевъ іерархической притязательности діаконовъ, если только подобные случаи раньше имѣли мѣсто здѣсь [44]), такъ

---

43) Прав. 18. Hefele. Op. cit. S. 214.

44) Къ немалому удивленію, въ VI вѣкѣ, въ христіанскоѣ Нубіи встрѣчаемъ нѣкоего діакона (Посія) въ роли перваго лица въ епархіи послѣ епископа,—лица, стоявшаго во главѣ епархіальнаго управленія. (Проф. Розова. „Христіанская Нубія“,—*Труды К. Д. Ак.*, 1889, т. II, 559). Полагаемъ, что на указанный случай нужно смотрѣть какъ на слѣдъ прежняго западно-латинскаго вліянія.

какъ можно думать, что правило никейское вызвано главнымъ образомъ лишь западными безпорядками. Что касается Запада, то тамъ и послѣ правила Никейскаго діаконы продолжали еще важничать и считать себя выше пресвитеровъ. Блаж. Іеронимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ жалуется на то, что діаконы въ Римѣ позволяли себѣ садиться между пресвитерами, и за столомъ осмѣливались преподавать благословеніе пресвитерамъ [15]). Безпорядки на Западѣ и впослѣдствіи не скоро прекратились, какъ это видно изъ правилъ западныхъ соборовъ V и VI вѣковъ.

А. Лебедевъ.

---

[15]) Hefele. Op. cit. S. 215. Hatch. S. 249.